

Кто сорвал «царскую охоту»?

Председатель Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов 47-летний Алексей Трубников работает в своей нынешней должности с января 2007 г. Однако в отрасли уже четверть века.

Много полезного за эти годы успел сделать, благо знаний и опыта ему не занимать. Окончив в 1982 г. факультет охотоведения Иркутского сельхозинститута, получил ещё одно высшее образование, экономическое.

С главным охотником Приангарья беседует корреспондент «Восточно-Сибирской правды» Михаил Ивкин.

Плюсы долгосрочной аренды

- Алексей Владимирович, расскажите для начала вкратце о вашей организации, её состоянии на сегодня, основных задачах, для решения которых она и создана. Кстати, многие недоумевают, почему вы теперь официально называетесь «организация», а не «общество», как прежде?

- Название изменилось в связи с требованиями нового российского законодательства. В нашей отрасли теперь многое изменилось. Хотя задачи остались прежние. Это организация на общественных началах спортивной и любительской охоты, рыбалки для жителей Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, защита их интересов. А также охрана охотничьих ресурсов и воспитание бережного отношения к живой природе в целом у 40 тысяч членов нашей организации.

- Специалистов в штате много?

- Нет, всего 140 человек: охотоведы, ихтиологи, кинологи и другие. На их плечах лежит забота об огромном и непростом хозяйстве. У нас 33 самостоятельных подразделения. К ним относятся как районные отделения самой организации, так и охотничьи-рыболовные хозяйства. Их четыре. По одному в Иркутском районе («Иркутское море»), в Усть-Илимском («Кедровое»), в Жигаловском и Ольхонском. За нами закреплено около 15 млн. га охотничьих угодий, что составляет примерно 20 процентов от всех угодий области и округа.

- Говорят, в нашей тайге наконец-то появился хозяин. Ничейных охотугодий почти нет. Везде есть конкретный охотпользователь в лице общественных организаций охотников и рыболовов, промышленных предприятий, акционерных обществ или отдельного гражданина. К тому же региональный закон разрешает сдавать угодья в аренду сроком на 25 лет.

- Формально вроде бы так. Но на самом деле картина не столь радужная. Настоящих хозяев ещё маловато. Цифра закреплённых охотугодий за всеми охотпользователями колебалась в разные годы от 60 до 90 процентов.

- Остальные промысловые территории что – бесхозные?

- Не совсем так. Различные государственные структуры следят за порядком там. Но хозяина нет. А без него тайга сирота. Вот и тащат из этих мест ушлые люди всё, что растёт, бегает и летает. Я считаю: ничейных, то есть незакреплённых, охотугодий не должно быть в принципе.

- Аренда охотничьих угодий на 25 лет позволяет использовать их рационально и эффективно?

- Вполне. Охотпользователь в такой ситуации имеет возможность планировать свою работу на дальнюю перспективу. Хорошо просчитать затраты на охотуустройство, ожидаемый экономический эффект. Сколько, где, когда и каких диких животных расселить, добыть. Сколько охотников может посетить ту или иную территорию, чтобы не нанести вреда живой природе.

Это не праздные вопросы, как может показаться на первый взгляд. Без их решения добиваться в тайге ежегодно стабильного успеха невозможно. Настоящий хозяин должен беречь и приумножать популяции диких

животных, а не только бездумно добывать их.

Новая жизнь по старым законам

- Пишу о вашей отрасли много лет и всё время слышу одно и то же: вот-вот Госдума должна принять специальный закон «Об охоте и охотниччьем хозяйстве в РФ». Охотпользователи ждут его с нетерпением. Надеются, что он расставит наконец все точки над «и». Но закона, как я понял, до сих пор нет?

- Увы, депутаты не могут его принять вот уже в течение 15 лет. Мы вынуждены поэтому пользоваться в своей работе документами 30-летней давности, устаревшими правилами охоты, которые совершенно не вписываются в сегодняшнюю жизнь, противоречат реалиям нового времени.

Одновременно мы руководствуемся и современными документами: Законом о животном мире, принятым в 1995 г., Лесным кодексом (2006 г.), Водным и Земельным кодексами. А они все, то есть новые и старые законодательные акты, противоречат друг другу. Отсюда – неразбериха. Как в головах чиновников, специалистов отрасли, так и в самой тайге.

- Конкретный пример можете привести?

- Да сколько угодно! Вот лишь один из них: до сих пор не можем самостоятельно распоряжаться своими ресурсами, своевременно открывать охотничий сезон. По существующему российскому законодательству не ясно, кто должен это делать в субъектах федерации. Нет единого, чётко оговорённого правила.

В Бурятии, скажем, установили свои правила охоты. Там охотпользователи, руководствуясь ими и типовыми российскими положениями, сами решают, когда открыть-закрыть сезон охоты на тех или иных диких животных, птиц. В Новосибирской области этим процессом рулит региональное отделение Росприроднадзора, в других субъектах федерации – местные отделения Россельхознадзора. А в Приангарье – губернатор, специальным распоряжением.

К сожалению, распоряжения эти запаздывают. Весной нынешнего года оно было подписано буквально за день до общепринятых календарных сроков открытия охотничьего сезона, а осенью – за два дня. В результате охотники не успевают своевременно подготовиться. В частности, получить документы на право охоты. В том числе лицензии. Ведь охотнадзор начинает продавать их только после официального открытия сезона. Иначе это будет нарушение.

- Почему так запаздывает распоряжение?

- Так всё из-за несовершенства законодательства, путаницы с распределением функций между различными госструктурами, контролирующими ведение охотничьего хозяйства, и обычной чиновничьей волокиты. Ведь распоряжение об открытии сезона охоты готовят именно чиновники, губернатор лишь его подписывает.

Из-за того, что мы поздно получили осенью этот важнейший для нас документ, не смогли вообще открыть охоту на пернатую дичь с легавыми собаками. Её в старину называли ещё «царской охотой», потому что она самая красивая, культурная и старинная, уходящая корнями в прошлые века.

Согласно общероссийским типовым правилам охоты, добыча пернатой дичи с легавыми собаками должна начинаться за неделю до открытия основного сезона. Потому что речь идёт о тех видах птиц, у которых ранний перелёт. К началу основной охоты их в Восточной Сибири уже нет. Они улетают на юг.

Любители «царской охоты» остались, таким образом, ни с чем. Возмущаются. И их можно понять. Люди ждали, готовились, проводили выставки и полевые испытания с легавыми собаками, подтвердили дипломы своих четвероногих помощников, затратили на это много сил, времени и средств, а поохотиться им не дали.

Нам говорят: подумаешь – трагедия, таких охотников немного, не более пяти процентов от общего числа. Да, их действительно не так уж и много. Но они есть! Причём составляют самую активную часть среди охотников. Почему же они лишаются права заниматься любимым делом?

Заниженные лимиты

- Раньше и эти, и другие подобные вопросы решать было легче, – продолжает Алексей Трубников. – Ими занималась одна организация – Иркутское областное управление охотничьего хозяйства. Когда его упразднили, то часть функций, как и в целом по стране, отошла Россельхознадзору. Другая часть, согласно

Федеральному закону № 258 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», - вновь создаваемому при обладминистрации управлению по охране, воспроизводству и использованию охотничьих животных. Начнёт свою работу эта структура с 1 января 2008 года. Так что передача многих важных функций от центра в субъекты федерации продолжается.

Надеемся, что с завершением реформирования нашей отрасли будет поставлена если и не окончательная точка, то хотя бы появиться ясность и определённость в вопросах, что кому принадлежит (области или федерации) в животном мире, кто за что отвечает, кто какие задачи будет решать и чем конкретно управлять.

- Если нет пока при областной администрации названного вами управления, то с кем же тогда «разруливаете» возникающие проблемы? Жизнь ведь не стоит на месте, она не может замереть и ждать прихода 1 января 2008 года.

- При департаменте агропромышленного комплекса области создан отдел охраны животного мира. Вот с ним и работаем. Этому отделу губернатор как раз и поручил сформировать новое управление.

- Кто будет его финансировать?

- Финансирование предусматривается за счёт субвенций из Москвы. Но уже сейчас ясно, что ими не покрыть все расходы. Субвенций будет явно недостаточно для полноценной работы новой структуры. По предварительным подсчётам специалистов, планируемой суммы хватит лишь на треть необходимых затрат.

Предусмотрено, правда, дополнительное финансирование из областного бюджета. Но бюджет на 2008 год ещё не принят, и сложно сказать, сколько денег депутаты Законодательного собрания «отстегнут» управлению. Мы, конечно, хотим, чтобы вопрос финансирования создаваемой структуры они решили как можно скорее и в полном объёме, а не ограничились полумерами.

- Как бы там ни было, но осенний сезон охоты в Приангарье открыт. Специалисты отдела охотнадзора представили мне некоторые цифры закончившейся в начале 2007 года оценки послепромысловой численности охотничьих животных на территории Иркутской области и автономного округа по системе зимнего маршрутного учёта. Они стабильные, не вызывают тревогу, держатся в течение последних лет примерно на одном и том же уровне. Скажем, по лосю, изюбру, косуле и другим копытным.

Снижение отмечено лишь по северному оленю: с 19,9 тысячи голов в 2005 году до 16,6 тысячи в 2007. По дикому кабану, наоборот, значительный прирост за этот период: с 2,9 до 4,2 тысячи. Выходит, разговоры о том, что в нашей тайге скоро всех зверей и птиц перебьют, сильно преувеличены. Охотиться по-прежнему есть где и на кого.

За исключением, конечно, отдельных территорий, особенно вблизи железной и трактовой дорог, по которым браконьерам легче вывезти незаконно добытое. Там действительно численность копытных резко сократилась. Например, в Зиминском районе с 1997 по 2007 год в десять раз. В целом же по области и округу ситуация с численностью диких животных не вызывает тревогу.

- Наши охотники, егеря, охотоведы, специалисты и управленцы прикладывают немалые усилия к этому. Пекутся о том, чтобы общеобластное стадо, если можно так выразиться, диких животных не уменьшалось. Чтобы охотничий ресурс не оскудевал. И он не оскудевает. Вы в этом сами убедились по данным охотнадзора.

Однако Москва из года в год почему-то занижает лимиты добычи. В том числе по всем копытным без разбору. По изюбру, в частности, популяции которого ничто не угрожает. Несмотря на сильный стресс со стороны человека, крупномасштабные заготовки леса, сильные пожары, зверь этот научился хорошо приспосабливаться к быстро меняющейся среде. Находит корм на новых вырубках и гарях, где много свежей сочной травы, подроста.

Так что позиция центра нам совершенно непонятна.

- Возможно, в Первопрестольной просто перестраховываются?

- Может быть. Однако нам от этого не легче. Все надежды возлагаем на начало работы создаваемого при обладминистрации управления по охране, воспроизводству и использованию охотничьих животных. Тогда часть лимитов, как нам обещают, на добычу зверей и птиц, возможно, будет устанавливать Иркутск, а не

Москва, что, естественно, упростило бы и ускорило этот процесс. Лимиты надо приблизить к реальному состоянию той или иной популяции, лучше учитывать и интересы жителей нашего региона, занимающихся охотой.

– Вопреки расхожему мнению о якобы непоправимом уроне популяции соболя численность его, тем не менее, растёт. И довольно приличными темпами: с 99,9 тысячи в 2004 г. до 139,6 тысячи – в 2007-м.

В минувшем промысловом сезоне появилось любопытное новшество. Теперь охотник должен приобретать лицензию на добычу каждого отдельного соболя, а не на десять, как было раньше. По мнению специалистов, это позволит упорядочить оборот пушнины на территории как области и округа, так и страны в целом. Снизит объёмы браконьерских заготовок. Ведь старая практика имела много изъянов. Вам это новшество по душе?

– То, что охотника обязали брать лицензию на добычу каждого соболя, больше помогает в работе охотнадзора. Легче контролировать. Для нас же, охотпользователей, важно другое. Теперь, чтобы реализовать пушнину на аукционе или вывезти по прямому контракту за рубеж, надо на каждую шкурку соболя тоже иметь лицензию.

Вот эта мера реально позволяет уменьшить незаконный промысел. Браконьер в такой ситуации может рассчитывать сбыть свой товар только на чёрном рынке внутри страны. Или отдать перекупщикам за бесценок. Делать это ему, конечно же, невыгодно. Так что сама жизнь подталкивает его теперь вести промысел законно.

Быть честным добытчику становится при таких правилах финансово выгодно, потому что стоимость меха на аукционах намного выше, а значит, и доход его будет больше. У нас ведь как привыкли бороться с браконьерством? Репрессивными мерами. Но к каждому нарушителю правил охоты госинспектора, егеря или милиционера не приставишь. Во всём мире такую задачу решают по большей части экономически. Вот и нам так надо делать. Создавать такие экономические условия, чтобы нарушать закон человеку было совершенно невыгодно.

– Разве прежде на пушных аукционах, ярмарках, при распродажах не требовали доказательств законности добычи?

– Нет, к сожалению. В результате количество проданных соболиных шкурок превышало порой общероссийский лимит на добычу этого ценного зверька в два раза. То есть налицо был перепромысел.

У троих «нянек» зверь без глазу

– Давайте немного поговорим об охране диких зверей и птиц. Раньше, до выхода в свет федерального закона № 258, этим занимался Россельхознадзор. Так же как и контролем и регулированием использования промысловых животных. Сейчас, после реорганизации отрасли, у него останутся только надзорные функции. Одни утверждают, что теперь охранять обитателей тайги должен сам охотпользователь. Другие – что делать это должно охотов управление при обладминистрации. Так кто же, Алексей Владимирович, сегодня охраняет?

– Да никто по большому счёту. Эти функции переданы вновь создаваемому при обладминистрации охотов управлению по охране, воспроизводству и использованию охотничьих животных. Но поскольку его ещё нет, то наряду с госинспекторами Россельхознадзора охраной занимаются и охотпользователи. Хотя, честно говоря, мы этим всегда занимались и будем заниматься. Охот-угодья ведь наши. Мы их хозяева и заинтересованы, разумеется, чтобы в них был порядок.

Беда в том, что прав нам для этого никаких не дали. Наоборот – отобрали даже те, что были. Наши егеря, охотоведы, другие специалисты сегодня ничего не могут. Ни задержать нарушителей правил охоты, ни досмотреть их транспорт или рюкзаки, ни составить протокол. Отобрали табельное оружие.

– А что можете?

– Жаловаться можем... Ещё – организовать охрану с привлечением специально уполномоченных на то государством лиц – инспекторов отдела охотнадзора, сотрудников правоохранительной системы.

Но попробуй собери их вместе. То одни заняты, то другие. В итоге реальной государственной охраны диких животных нет. Или, если она и есть, то малоэффективна. Пока сообщим, пока приедут, пока дело дойдёт до

составления протокола и принятия мер, браконьеры все улики уничтожат.

Однако нельзя сказать, что мы опустили в этой ситуации руки. Действуем по мере сил и возможностей. Наши егеря и охотоведы умудряются всё же ловить браконьеров.

Одному – всё, другому – ничего

– До сих пор много споров идёт о том, нужна ли в тайге частная собственность. Сегодня наши законы позволяют охотничим хозяйствам заниматься разведением дичи и использовать полученную от этого продукцию. Иными словами, такое промысловое хозяйство становится фактически частной собственностью, имеет целый ряд налоговых льгот.

Бери участок тайги, дерзай, пробуй... Дело вроде бы выгодное, перспективное. Но почему такое хозяйство в Приангарье всего одно – «Даниловка» в Баяндаевском районе?

– Хочу вас поправить: у нас таких частных хозяйств не одно, а несколько. И они работают эффективно. Частник заинтересован в успехе, что совершенно очевидно. Но, с другой стороны, плохо, когда такое хозяйство становится индивидуальным. Там что получается? Один человек забрал себе все охотничьи ресурсы. Ведёт добычу один или с друзьями. Привозит из города на промысел «нужных» людей. А куда пойти побаловаться с ружьишком местным жителям? Особенно если их много, а территория охотничьих угодий мала.

Такая картина складывается, например, в Ольхонском районе, где одним – всё, а другим – ничего. К тому же подобные индивидуальные частные хозяйства обычно мелкие. Занимают небольшие территории, на которых практически невозможно рационально вести охотничье хозяйство. Заниматься, скажем, учётом лося, который за сутки в поисках корма может миновать границы нескольких таких хозяйств. Все, конечно, записывают рогатого в «свою» численность и просят затем у Россельхознадзора лицензию на его добычу.

Каждому индивидуальному хозяину надо выдать хотя бы по 1-2 лицензии на отстрел лося, изюбря, косули. Иначе какой смысл иметь своё охотничье угодье? А в итоге получается перепромысел зверя на территории того или иного района. Хотя, если подходить к этому делу строго и точно считать, то на одного индивидуального хозяина может приходиться всего 0,2 или 0,5 единицы дикого животного. Владельцам небольших охотугодий в таком случае надо объединяться и брать одну лицензию на несколько человек. Но они никогда не объединяются. Да и не было у нас пока такой практики.

В итоге в том же Ольхонском районе численность копытных из года в год сокращается. Зверей просто безжалостно выбивают. Под защитной вывеской «Частное индивидуальное охотничье хозяйство».

Раздолье для хищников

– С поддержанием популяции копытных на должном уровне всегда была напряжёнка. Чего не скажешь о хищниках – волках и медведях. Почему охотники так слабо используют этот ресурс? Численность этих хищников в Приангарье неизмеримо возросла в течение последних лет. По волкам колеблется в пределах 2,5 – 3,3 тысячи, что превышает оптимально допустимые нормы в 1,5 – 2 раза. Медведей в 2006–2007 годах насчитали и того больше. Их предпромысловая численность составила 8-9 тысяч.

– Я согласен с вами: «волчий» и «медвежий» ресурсы используются охотниками явно недостаточно. Причины высокой численности волка хорошо известны: запрет на использование в приманках яда – фторацетата бария (разрешение на его применение мы не получили до сих пор) и небольшая премия за сданную шкуру этого хищника. Вот объёмы добычи серого и упали. Если я не ошибаюсь, то на всей территории области и округа в 2006 – 2007 годах добыли, по официальной статистике, всего 136 голов. Тогда как в 90-е эта цифра была в 2,5 - 3 раза больше.

Но сейчас, думаю, ситуация может измениться в лучшую сторону, так как Законодательное собрание выделило достаточно финансовых средств на регулирование численности волка в 2007 году, увеличило недавно размер премии за сданную шкуру взрослого зверя с 3 до 5, а щенка – с 2 до 3 тысяч рублей.

– В минувшем охотничьем сезоне значительная часть денег, отпущенных обладминистрацией на борьбу с серыми разбойниками, так и осталась неиспользованной. Не случится ли подобное снова?

– Такая опасность есть. В 2006 году финансовые средства мы не смогли полностью освоить из-за того, что получили их слишком поздно. Нынче в обладминистрации вроде бы своевременно запланировали их

выделение нашей общественной охотничьей организации. Но уже конец третьего квартала, а денег до сих пор нет.

– Это правда, что правительство Якутии платит за шкуру каждого добытого взрослого волка 7 тысяч рублей?

– Да. Но мы и 5 тысячам рады. По сравнению с прежней премией увеличение значительное. Уверен, что оно будет лучше стимулировать охотников добывать серого в больших объемах.

Что касается медведя, то ситуация здесь вот какая. В отличие от волка, охота на которого разрешена круглый год, медведь не отнесен к разряду вредных хищников, и промысел его строго лимитируется. Как по времени года, так и по количеству. Лимит, правда, Москва даёт Иркутской области большой. В год можно добывать 350–400 голов. Но вот лицензий охотники берут в три раза меньше, в среднем 125, а добывают, по официальным данным, и того меньше – 50–80.

Причин этому тоже две. Первая: велика цена лицензии – 3 тысячи рублей, что в два раза выше, чем стоит добыча лоси или благородного оленя. Вторая: у нас пока ещё не развита культура охоты на медведя. Особенно охота спортивная и любительская. На встречу с «хозяином тайги» чаще выходят профессионалы. А их не так уж и много. К тому же добыча медведя – занятие очень трудоёмкое и небезопасное. Этому ремеслу людей надо учить, заблаговременно подготавливать.

В целом охота на лесных мишек – дело перспективное. Стоимость продукции, полученной из медведя, постоянно растёт. Особенно высоко ценится желчь. Мы намерены более широко развернуть этот вид охоты. Будем активнее привлекать иностранцев и гостей из европейской части России. Хотя и раньше никому не отказывали.

– У вас есть предложение, как кардинально, в разы увеличить добычу медведей? Ведь их стало в Приангарье так много, что в некоторых районах они нередко представляют серьёзную опасность для людей. Охотнадзор вынужден вмешиваться в такие ситуации, выдавая ежегодно специальные разрешения на вынужденный отстрел.

– Надо добиваться от Москвы полной отмены лицензий на добычу медведей в Сибири. Дороговизна лицензии отпугивает охотников. Или, по крайней мере, стоимость лицензии значительно удешевить.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 2766 19.09.2007, 18:37
327

URL: <https://babr24.com/?ADE=39938> Bytes: 21758 / 21541 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)